

бирова, и болгар, и аваров, и половцев, и иные народы.²⁷ Однако это относится главным образом к VI—VIII вв., а болгары называются гуннами лишь до X в. Напротив, в XI и XII вв. название гуннов применяется именно к венграм, как это видно, например, у Киннама, который называет венгров два раза Πάνυγες, а во всех остальных случаях Ούγγροι.

Венгерские, западные и византийские источники приводят единогласно к заключению, что «Хинова» «Слова» обозначает венгров, за это говорят и исторические сношения между венграми и русскими в течение XII в., заключает Моравчик. Единственным возражением могло бы быть то, что «Слова» два раза пользуется словом «угорский»; зачем же тогда называть угров «хиновою»? На это Моравчик отвечает, что оба названия «угорский» имеют скорее географический характер, и приводит пример, как у Никиты Хониата в той же хронике венгры то Ούγγροι, то Ούγγροι.

В связи с этим названием Моравчик упоминает, что византийские источники знают народец Χουάβοι и епархию Χουάβια в северной Албании, на реке Мат, в IX в.²⁸ Он считает, что эта Сhupavia связана с «хиновою» и могла быть остатками венгров, застрявших на Балканах.²⁹ Именно аноним короля Беды говорит о том, что после походов на Балканы часть венгров осталась там на жительство.

Мы считаем, что объяснение М. Шефтеля и Д. Моравчика наиболее правильно. Певец «Слова» сказал «угорские иноходцы» и «Угорские горы», ибо это были утвердившиеся в языке народные обозначения. Но когда он говорит от себя, он пользуется для венгров термином более изысканным, «высокого стиля».

Можем прибавить, что епископ Краковский Викентий в своей хронике, писанной в конце XII в., говорит также: «Гуннов или Угров».³⁰ А напомним, что Роман Волинский был сыном польской княжны Агнесы, сестры Казимира II: он мог знать, что поляки в конце XII в. называли угров «хуннами», что по-русски передавалось «хын/хинова».³¹

2. Не худа гнезда шестокрилицы

Призыв певца «Слова» к Ингварю, Всеволоду и остальным Мстиславичам сопровождается приложением: «Не худа гнезда шестокрилицы». Первые переводы так и оставили это слово, хотя оно было неизвестно русскому языку того времени. В переводах в бумагах Екатерины II, Белосельских и Воронцовых стоит просто: «не худа гнезда шестокрилицы»,³² а в печатном издании 1800 г. — «не худого гнезда шестокрилицы». Интересно, как Бантыш-Каменский и Малиновский представляли себе единственное число этого слова, очевидно «шестокрилица» женского рода?

²⁷ Gyula Moravcsik. Zur Frage der Хинове im Igor-Lied. — International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, t. III, 1960, стр. 69—72.

²⁸ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica. 2 ed. Berlin, 1958, II, 347.

²⁹ В Чехии мы нашли село Шупава (Хынява), которое весьма напоминает эту «Хунавию». Заметим, что в греческом языке (в местных названиях) славянскому у отвечает у, а окончанию -ов — форма -ав; так, тырновский патриарх называется τοῦ Τουρνάβου (А. Соловьев и В. Мошин. Грчке повеље српских владара. Београд, 1936, стр. 362 и 364); совершенно так же «Хынове» отвечает Χουάβια.

³⁰ «Hunnos seu Hungaros». Vicentius Kadlubek. Res gestae principum ac regum Polonise. Warszawa, 1824, I, стр. 99.

³¹ Странная форма «Хинела» в краткой редакции «Задонщины» могла появиться как контаминация имен Хинова и Деремела.

³² Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве», стр. 323 и 346.